

Я не отдам дочь

ИЗМЕНА

Анастасия

Леманн

18+

Анастасия Леманн

Измена Я не отдам дочь

«Автор»

2026

Леманн А.

Измена Я не отдам дочь / А. Леманн — «Автор», 2026

Вика и Артём вместе десять лет. Она перенесла операцию на сердце, получила инвалидность, но не сдалась — родила дочку Тоню, вела дом, писала книгу. А он всё это время любил другую. Когда Артём решает уйти к бывшей и забрать ребёнка, Вика остаётся одна — без работы, без жилья, с серьёзным диагнозом и пенсией в двадцать тысяч. Против неё — богатая семья мужа, связи и деньги. На её стороне — отчаянная младшая сестра Алиса, честный врач Жанна и Вадим — военный, который сам только что потерял семью и знает цену предательству. История о женщине, которая нашла в себе силы начать жизнь заново, когда казалось, что всё кончено.

© Леманн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анастасия Леманн

Измена Я не отдам дочь

ПРОЛОГ

– Вика, давай без истерик!

Онежский холодно смотрит на меня. В его голубых жестких глазах не читается ровным счетом ничего. Еще недавно нежный и ласковый, а сейчас он стоит и смотрит в окно. Туда, где белым покрывалом и морозом укутал все февраль.

– Скоро день всех влюбленных... Я свечи...

Тут же на себя разозлилась. Какие свечи, сердечки. Ему же это все не надо. Привычно заболело слева. Так было всегда, когда я нервничала. Внутри все дрожало. Я понимала – это не банальная ссора. Это конец.

– Вик, я ее всю жизнь любил, ты знаешь! Ты очень хороший человек, но Яна...

– Яна... Лучшая подруга твоей сестры! Конечно, как я могла забыть!

Голос срывается. Внутри все сжимается, до боли, до жути...

– Вика! Ты на инвалидности, и у тебя нет работы, я все понимаю! Тоня тебя очень любит... Ты будешь ее видеть каждые выходные! У Яны не может быть детей, она не хотела ломать мне жизнь...

В ужасе отшатываюсь. Что? Он хочет забрать Тоню? Мою дочь... Никогда... Я не отдам дочь ни за что...

Ногти впиваются в ладони.

– Артем! Я никому и никогда не отдам своего ребенка! А если вы со своей любовницей хотите детей, то идите в детский дом или дом малютки! У меня молодая мама, и она меня не оставит! Не смей трогать Тоню!

Смотрю в глаза мужа, а голос срывается... Тоня – все, что у меня есть... Моя дочь... Ведь у меня больше нет мужа... Мы столько прошли... Десять лет рука об руку, а он предал меня, так низко предал...

ГЛАВА 1

Я стояла у зеркала в одном нижнем белье и смотрела на свои шрамы. После операции прошло несколько лет. А этот день – мой второй день рождения. Судьба дала еще один шанс. У нас Тоня, и я чуть не оставила единственного ребенка сиротой.

Сама врач, врач – мама, врачи – муж и свекровь. Золовка... Все врачи. А я в такой ситуации.

Замена клапана. Все предупреждали, что рожать нельзя, но вопреки всему я забеременела и выносила Тоню. Это был сложный период, зато сколько счастья было потом, когда очаровательный розовый конверт с перламутровым бантиком мы держали на руках.

Сколько было счастья, радостных лиц, сияющих глаз... А через несколько лет после Нового года все рухнуло. Прямо с праздничного стола. Старый Новый год. Я упала. На грани жизни и смерти. Страшная полостная операция. Жизнь разделилась на до и после.

Шумно выдохнула и провела указательным пальцем по шраму на груди. Операция на открытом сердце... Слезы мамы... Только почему так сильно изменился Артем... Мой любимый муж... Мой любимый человек...

– Мама сказала, что все очень плохо! В Питере она работать не сможет! – Алиса развела руками, а я сердито смотрела на младшую сестру.

– Ты совсем, что ли? Зачем ты с дочкой декана подралась? Мама так мечтала о твоём поступлении, Алиса!

Сестра закатила глаза.

– Вик, давай без этого, и нотаций мне тоже не надо!

Алиса закатила глаза, а я сердито смотрела на сестру. Мама из кожи вон лезла, чтобы нас выучить и отправить в люди.

Меня мама родила, когда ей исполнилось восемнадцать.

Тема отца всегда была под запретом.

Бабушка только вздыхала, когда я стала постарше и начала про него спрашивать. Мама училась, много работала. В основном я была с бабой и дедом.

Когда мне исполнилось десять, в нашей жизни появился дядя Женя.

Мировой мужик, который очень любил маму и понравился мне.

Бабушка и дедушка нарадоваться не могли, что у мамы наконец начинает налаживаться личная жизнь.

Только, как оказалось, рано.

Это была зима... Мне исполнилось одиннадцать. Мама и дядя Женя поженились. На свадьбе врача гулял весь поселок, а через неделю мама узнала о том, что беременна.

Дед и папа ехали в город. Я уже не помню, зачем.

Это было большой трагедией, так страшно, что не хотелось ничего.

Их машина слетела в озеро. Тела ушли под лед... Что происходило с мамой – было не описать словами.

Алиса родилась раньше срока, мама почти всю беременность провела в больнице. Сама врач, она прекрасно понимала, что может навредить ребенку, но ничего не могла с собой поделать.

Боль от утрат съедала ее. Алиса родилась совсем слабенькой.

2800. Малышка... Между нами была разница двенадцать лет...

Я безумно любила свою сестренку. Она стала для меня всем.

Мама с головой ушла в работу, а всю заботу о нас взяли дедушка и бабушка. Мне казалось, что так будет всегда...

– Вика, ты меня слышишь?

Голос сестры заставил вздрогнуть. Кто-то настойчиво звонил в дверь. Внутри все сжалось. До жути...

– Ты что спишь?

Холодный голос свекрови заставил меня шумно выдохнуть. Анна Денисовна.

Только ее здесь не хватало. Последнее время она с визитами зачастила, и это не могло не огорчать.

Я все больше и больше чувствовала себя не в своей тарелке рядом с ней.

Изначально, если честно, у нас не сложилось.

Мама и Анна Денисовна, оказалось, были давно знакомы. Они учились в одном институте, только что-то между ними произошло... Что – ни одна, ни вторая не говорили, но радости от встречи у них не было.

Да и свекровь меня особо никогда не жаловала. Конечно, она держалась ровно, особняком, только было видно ее настоящее отношение. Сколько негатива в ее красивых накрашенных глазах. Как и у Артемовой сестры.

Та вообще не стесняясь спрашивала у Артема, когда он меня бросит и зачем ему инвалидка...

Инвалидка... Это звучало словно пощечина, но факт оставался фактом. Первая нерабочая группа. С пенсией 20 784 рубля...

– Нет, я не сплю, Алиса приехала! – спокойно произнесла я.

Из-за спины высунулась сестра, а Анна Денисовна поджала губы и принялась снимать изящные замшевые ботфорты.

– Здравствуйте!

– Здравствуй, Алиса! Вика, сходи за Тоней, мы поедем к нам! Я пока попью кофе и закажу доставку! У Нины помолвка!

Я широко распахнула глаза.

– С кем?

– У нее же жених на СВО! Он вернулся?

Сестра заморгала, а я толкнула ее в бок. Алиса не отличалась скрытностью, она что думала, то и говорила, итак было всегда.

Анна Денисовна резко покраснела.

– Нина рассталась с Русланом! Богдан ей ровня!

Я закусила губу. Богдан Царев – сын самого Царева. Они учились в одном институте. Высокомерный красивый парень. Надменный взгляд и количество папиных денег, понты – и вместо души черная дыра.

Вот и все, что представлял собой Богдан. Руслан, ее жених, был другим. Из неблагополучной семьи, обычный работяга, и он очень сильно любил Нину. Честно говоря, я даже не понимала, что такой хороший парень нашел в высокомерной и заносчивой Нине.

Сестра Артема откровенно меня не любила, называя меня за глаза инвалидкой. А еще она была лучшей подругой Яны, первой любимой девушки Артема. Я слишком хорошо помнила, каково было моему мужу, слишком хорошо, чтобы забыть все, что пережила...

Ведь Артем долго страдал по ней, а я, увидев его, поняла, что влюбилась. Влюбилась настолько сильно, что не могу без него жить, просто не могу, и все...

– Понятно! – протянула сестра.

Анна Денисовна повесила норковое манто и смерила меня взглядом.

– Кстати, Яна приехала! Артем задержится! Он просил передать! Сто лет не видел подругу детства! Муж девочки оказался непорядочным, поднимал на нее руку! Представляете?

У меня потемнело в глазах. Дышать стало резко тяжело... Подруга детства... Да он каждый раз, выпивая, ее вспоминал. Чего мне стоило, чтобы он забыл ее, и этот кошмар вернулся... Этого не может быть, просто не может быть. Я прижалась к стене. В подреберье адски болело. Боже, как же больно, как...

ГЛАВА 2

ВАДИМ

Я крутил в руках красивую кружку фиолетового цвета с сердечком внутри.

699 рублей стоит в магазине. Может чуть дешевле, а может дороже, я не знал.

Было противно. Мерзкое ощущение. Я давно догадывался, знал, но чтобы так подло.

– Я не знала, где ты! Я уже ничего не знаю, Данич!

Усмехнулся. Так себе оправдание... Было совсем противно...

– Получила бы выплаты хорошие!

Скользнул взглядом по ее фигуре, по длинным белокурым волосам...

Лера не менялась, выглядела она прекрасно – и не скажешь, что мать двоих детей.

Она села напротив. Ее тонкие пальцы дрожали. Да что там, дрожала она вся. В ее планы явно не входило мое возвращение.

Жена подняла на меня глаза. Огромные голубые глаза. Цвета морской волны.

– Вадим, что ты несешь?

– Я? Смотри!

Кручу в руках сиреневую кружку. Красивую кружку, в которой лежит валентинка.

Ставлю кружку на стол и разворачиваю валентинку. Как же мило... Необычно. Романтика... Чего всегда был лишен я.

«Валерочка, я люблю тебя! Ты моя девочка!»

Усмехаюсь. Лера бледнеет, а потом резко краснеет. Особенность ее светлой кожи, арийского происхождения...

Смотрю на нее и понимаю, что не ощущаю ничего...

Эти полгода без нее стали адом для меня. Самым настоящим адом... Я постоянно думал о ней и детях. Все прокручивал в голове: как они... Есть ли у них деньги, как они живут... Как моя Лера, любимая жена и мать моих детей.

У них же никого, кроме меня. Я обязан вернуться. И пусть каждый день был как последний, я знал, что вернусь. Знал, что здесь моя семья, моя жена, мои дети. Я знал это...

Каждый день просил Бога вернуться к ним... Там же Лерка. Петя и Маша. Лера – она такая, беззащитная. Родная...

А сейчас она сидит напротив меня, вся сжавшись, а в моих руках валентинка от другого мужа.

– Он хоть достойный?

Лера роняет голову на руки, а у меня в левом подреберье все замирает. Лера... Лера... Что же ты наделала...

ВИКТОРИЯ

– Опять она своим графоманством занялась!

– Мама, это не графоманство, это Викино творчество, ей нравится писать!

– Сынок, ты за двоих работаешь! У Тони развивашки платные, логопед, танцы! Ее творчество хоть доход какой-то приносит?

– Мама!

Внутри все сжалось.

Вроде чуть-чуть отпустило – и опять. Я хорошо знала, что происходит. Это нервы. Приступ за приступом. Нужно было планово лечь в больницу, а я все тянула. Ведь скоро день всех влюбленных, мы всегда отмечали этот праздник.

Он был не просто днем всех влюбленных, он был днем нашего знакомства. Когда я впервые утонула в глазах Артема.

А сейчас... Что-то менялось, и я чувствовала это. Обычно мы этот день отмечали. Мой второй день рождения. Я его любимую утку всегда запекала в мандаринах, а он мой ореховый любимый торт покупал в кондитерской. Но сегодня все изменилось. Сегодня все пошло не по плану, и привычный уклад рухнул.

Я разнервничалась. Опять скорая. Приступ. Хорошо, что в больницу не поехала, но уже завтра меня ждал мой кардиолог.

Все врачи, я и сама врач, правда, психолог, хорошо понимала, что все хуже и хуже становится. Что, возможно, еще одна операция потребуется, не дай бог, и думать об этом не хотела.

– Артем! Она вся больная!

– Мама, хватит! У Вики была скорая! Папа договорился с Жанной Игоревной?

Жанна Игоревна – профессор, мой кардиолог. Попасть к ней на прием было нереально. Именно она стала моим лечащим врачом, но и тоже разводила руками – никаких нервов...

Анна Денисовна понизила голос так, что я не могла разобрать слова, а я лежала и смотрела в потолок. Ну почему все так выходит, почему...

– Ты зачем встала?

Я прошла на кухню, кутаясь в уютный теплый халат.

Артем сидел за ноутбуком.

Под его глазами залегли черные круги, наверное, свекровь права. Он много работает, а я с копеечной пенсией и детскими пособиями.

Частные консультации он не разрешает мне брать, волнуется за меня. Может, хоть книга принесет какой-то доход... Обычно я пишу в стол, но может, сейчас из этого что-то получится... Может, меня заметят. Ведь роман необычный. Сильный...

Может, что-то из этого выйдет. Про измену, про сильную женщину, которой больно. Только в романе их будет ожидать счастливый конец. А у нас что... Я не знаю. Я люблю его и боюсь его потерять. Еще и приезд Яны. Она лучшая подруга Нины, да и Анна Денисовна все время называла ее дочкой и сетовала, что Артем ее не уберет...

– Тоня...

– Алиса ее забрала, они спят! Завтра решу вопрос по Алисе!

Я вздохнула и села напротив мужа.

– Прости меня!

– Ореховый торт в холодильнике!

– Я сделаю утку!

– Вика, перестань, тебе отдыхать надо! Что случилось?

– Мама твоя про Яну сказала...

Я замолчала. На столе рядом с ноутбуком у мужа стояла кружка с крепким кофе и бутерброды.

– В холодильнике суп, салат, второе!

Артем поморщился.

– Вик, прекрати! Прошу! Я взрослый мальчик!

В горле встал ком. Я сама не понимала, почему. Просто видела – мы отдаляемся друг от друга... Слишком отдаляемся...

– Ты во сколько спать?

– Поработать надо! Некоторые вещи важные решить! На днях делегация приезжает! С оборудованием, да и вообще саморазвитие не помешает...

Я кивнула. Артем уставился в ноутбук. Он даже меня не обнял и не поцеловал... Скоро 14 февраля. А ему нужно это 14 февраля?

– Мама, мама! Вставай! Ну проспий же! Опоздаем! Будильник! Давай быстрее!

Я распахнула глаза.

Боже, неужели уже 7 утра. Неужели пора? Первый класс. Это ведь так здорово... Наша дочка идет в первый класс. Наша...

Этот гребаный будильник звонил как очумевший, а я его даже не слышала. А ведь сегодня 1 сентября. Праздник нашей малышки...

– Мама, ну ты встаешь? Мне самой бантики не завязать! – обиженный голос моей семилетней дочки Яны окончательно заставил меня проснуться.

– Иду, моя радость, иду! Я уже встала! Давай собираться!

Я встала с кровати и посмотрела на дочку. Она была у меня такая красивая. Сама уже надела колготки и красивое платьице, только бантики на ее пышных волосах были сделаны криво. Я рассмеялась и села ее причесывать. Времени оставалось еще много, и торопиться было некуда, поэтому я могла побаловать себя кофе и сигареткой с утра.

Усадив дочку завтракать, я достала красивое облегающее черное платье из шкафа, чуть выше колена, и изящные ботильоны. Подведя глаза, я уложила волосы и, одевшись, вышла на кухню.

– Ну что, я курю – и идем!

– Папа не любит, когда ты куришь, – укоризненно произнесла Яна. – А где, кстати, он? Он обещал, что тоже поведет меня на линейку!

Я вздрогнула, последнее время я старалась не думать о том, где мой муж проводит ночи. Все складывалось как нельзя хуже... Мне было тяжело. Слишком тяжело понимать, что это реальность. Суровая страшная реальность...

Собравшись окончательно, я брызнулась любимыми духами и, брызнув свою Янку, вышла из дома. У двери стоял охранник Макар. Хороший добрый парень. Слишком хороший. Он был предан моему мужу. Слишком предан.

– Алена Дмитриевна, я отвезу вас!

– Нет, Макар, это лишнее! – сухо произнесла я.

Я не хотела, чтобы Яна с первого дня показывала свой пафос, что она, как королева, приехала на машине с охраной. Я хотела, чтобы она не выделялась, а была простая, как все.

– Это приказ вашего супруга!

Я усмехнулась.

– Передай своему хозяину, что я его приказам не подчиняюсь! Отдыхай, Макар! У тебя сегодня выходной!

Прошагав мимо него, я крепко взяла Яну за руку. Что бы ни случилось сегодня, я не хотела портить свое настроение. Сегодня моя дочка идет в первый класс, и больше меня ничего не волнует. А где мой муж... Я не знаю, и то, что на сердце очень больно, я стараюсь держаться... Слишком сильно держаться...

Сев в машину, я посмотрела на Яну. Я видела, что она была расстроенной. В голубых, словно ледяное небо, глазах сквозила печаль... Дети все понимают, ошибочно думать, что дети ничего не видят и не понимают, они все видят и знают еще больше взрослых...

– Он приедет! – Я взяла ее за руку. – Папа никогда тебя не подводил, так что не переживай!

– Мам, я не за это переживаю! Почему он не ночует дома? Мы больше вместе не гуляем! Вы не смеетесь! Почему, мам? У него кто-то есть?

Я крепко вцепилась в руль, стараясь не думать об этом. Только не сейчас, не сейчас. Пожалуйста... Я прошу... Только не сейчас... Не сейчас...

ГЛАВА 3

ВАДИМ

– Вадим, я тебя прошу!

Голос Леры срывался. Я мрачно смотрел на кружку...

– Лер... Я за Петей и Машей! Ты знаешь, что делать!

Я встаю. Мерзкое ощущение...

Мерзкое ощущение после этой кружки и валентинки. А еще парнишка у нас погиб... Вот-вот тело привезут. Он просил, если погибнет, невесте письмо передать.

Тут жена с двумя детьми загуляла, любовь у нее, кружки с сердечком, валентинки. А я даже представить не мог, что там будет.

Там же невеста...

Руслан так ее описывал, что она лучшая и добрая, и самая красивая. Красивая – она красивая, да вот только что-то мне подсказывало, что идеализировал он ее слишком...

– Я устала жить в ожидании! Я не могла быть одна! Устала, понимаешь?!

Голос Леры звучит глухо, а мне противно. Слишком противно на душе.

– Лер, давай мы не будем ничего обсуждать! Я хочу побыть с детьми! Я вернулся!

Иду к выходу, она бросается за мной, а я едва себя сдерживаю.

– Это все несерьезно...

Надеваю обувь. Ее попытки оправдаться звучат жалко.

Все жалко...

– Вадим...

Она делает шаг ко мне, пытается обнять, а я отшатываюсь словно от прокаженной.

– Не надо, Лера! Это лишнее!

Резко открываю дверь и выхожу на лестницу. Всего трясет. Не ударю женщину, никогда не ударю, а так хочется... Кто бы знал, как...

Сложно что-то объяснить, когда такое происходит в жизни.

Я никогда не бил женщин и считал это низким и недостойным меня, но сегодня впервые мне захотелось изменить это мнение.

Я жил ей. Жил мыслью, что приеду, обниму, что семья... А семьи уже не было. Давно не было. Рука сжимается в кулак. Спокойно, Воронов, только спокойствие...

Ты же не какой-то скот, который поднимет руку на женщину. Ни одна нормальная женщина этого не потерпит. Чтобы мужик руку поднимал.

Да и мужик ни один женщину не тронет. Она слабее и она женщина... Мать детей...

Я шел к школе, пытаюсь унять дрожь, сердцебиение.

Война меняет людей, слишком сильно меняет, и меня изменила.

Сильно поменяла. Я шел и понимал, что год не видел сына и дочь. А полгода они считали меня без вести пропавшим, а может, мертвым.

Резко торможу. Пацан какой-то стоит, сжавшись, испуганный, а его портфель пинают и смеются над ним. Делаю шаг вперед.

– Ты придурак, ты всех сдал! Понимаешь? Ты знаешь, кто ты?

Родной голос заставляет затормозить. Петя... Мой сын... Он подходит и трясет пацана за шиворот. Толпа улюлюкает, а у меня темнеет в глазах. Что же ты делаешь, сын, я же учил тебя защищать слабых... Что же ты творишь...

ВИКТОРИЯ

Артем лег в кровать и тут же отвернулся. В глазах застыли слезы. Все изменилось, и я это понимала. Еще месяц назад все было по-другому, а сейчас он словно не замечал меня.

Еще раньше, когда у меня была скорая, муж не отходил ни на шаг, обнимал, целовал, но не сейчас...

Он знал, что Яна приезжает? Это ее приезд так на него повлиял?

Я верить в это не хотела и думать об этом тоже. Мне казалось, что время для меня остановилось.

Что мне нечем дышать.

Я отвернулась в другую сторону и закрыла глаза. Сон не шел. Из всех сил я старалась уснуть и думать о хорошем, но ничего не выходило.

Пустота сжирала меня. Все привычное, родное. До боли знакомое. А больно, очень больно...

Я не знаю, сколько я так пролежала. Артем спал. Я встала и бесшумно направилась в детскую. Там спали Алиса и Тоня.

Поправив дочке одеяло, я поцеловала ее в щечку. Она безмятежно улыбалась. Ей снилось что-то хорошее и милое.

Внутри все сжалось. Сколько я еще проживу... Господи, дай мне прожить подольше... Пусть я буду рядом. Укрыв малышку, я поправила одеяло и сестре и вышла из спальни. Меня ждал мой роман... Может, из этого что-то получится... Может, хватит писать в стол?

– Меня не волнует, езжай сзади! Ты че, с первого раза не понимаешь, придурок?

Влад бросил телефон на стол. Обычно он всегда старался быть сдержанным, но сегодня все пошло наперекосяк, все не так, как он хотел. Опять посиделки с братвой, обмывали удачно подписанный контракт с финнами, и в итоге большая голова после бессонной ночи вначале в баре, а потом в сауне. Влад потерял виски. Сегодня же 1 сентября! Янка идет в первый класс. Он бросил взгляд на мобильник. Пропустить такое событие он не мог.

– Ты куда? – Высокий светловолосый парень уставился на него.

На его плече виднелся след от ногтей.

Влад усмехнулся.

– Скоро приеду, Янка в первый класс!

– Поздравляю! – усмехнулся парень. – Не ругайся там с Аленкой! У вас дочь какая красавица и умница, семья! Завязывайте!

Влад скривился, о жене он сейчас точно не хотел говорить, она даже последнее время ничего у него не спрашивала. Они жили как чужие друг другу люди после его измены и ее выкидыша. Вроде помирились, но что-то треснуло, что он не понимал, хотя полностью осознавал свою вину. Просто что-то пошло не так, и каждый из них понимал, что это уже не любовь, а привычка, тупо привычка. Все-таки одиннадцать лет вместе... Одиннадцать лет...

Он был нищим беспризорником, а она королевой... Его королевой... Только все изменилось, давно изменилось...

Линейка проходила на ура. Когда я вела Яну за руку, мне обернулась вслед пара одиннадцатиклассников, что не могло не льстить мне. Яна шла с шикарным букетом роз и взволнованно смотрела на других первоклашек. Я прекрасно понимала ее состояние. Сама, казалось, недавно так же стояла с большим бантом, а потом выпускной – и он с большим букетом. Его слова «выходи за меня замуж», тюрьма, ожидание, переезд. Я пыталась отогнать от себя эти мысли, о чем-то говорила с молоденькой учительницей, даже моложе меня, которая ласково погладила Яну по голове.

– Блин, сестренка, прости, я опоздала! – на плечи мне легли ухоженные наманикюренные ручки.

Я вздохнула, это была моя младшая сестра Настя.

– Янка, ты просто красавица! – восторженно воскликнула она, обнимая племянку.

Я видела, как покраснела учительница Яны, смотря на слишком декольтированное и короткое платье Насти. Сестра, как всегда, не стесняясь, выставляя свои прелести на показ.

– Папа! – вдруг воскликнула Яна. – Папочка!

Я обернулась. Позади с двумя шкафообразными охранниками стоял мой муж. Высокий, широкоплечий, со жгучим взглядом, он приковал к себе внимание всего женского населения.

Муж... Мой муж... Ну здравствуй, Влад Королев.

ГЛАВА 4

ВИКТОРИЯ

Я отодвинула в сторону ноутбук. Взгляд то и дело падал на тонкий ноутбук Артема. Сиди, пиши книгу, Вика... У вас семья, десять лет...

Он не может так поступить. Это же Артем... Твой Артем. Ефремов Артем...

Сердце так бешено стучит. Спокойно...

Я встаю и подхожу к его ноутбуку. Оглядываюсь. Словно шпион. Тишина. Все спят.

Сажусь за стол и дрожащими пальцами касаюсь тонкого ноутбука. Кажется, что на железном корпусе остаются следы.

Бешено стучит сердце. Закусываю губу. Еще немного... Еще чуть-чуть...

Пароль. День рождения Тони. Захожу и тут же...

Нервно сглатываю. Это не совпадение, это что-то другое, странное.

Он в соцсети. Ее страница.

Красивая. Яна всегда была красивой. Стройная, светловолосая, длинноногая... Волосы собраны в высокий хвост. «Моя вилла в Лос-Анджелесе».

Оригинально...

Такая красивая яркая жизнь... Везде его сердечки. Его лайки. Везде.

Замираю. Словно под дых дали, словно по живому режут.

«Ты самая красивая!»

Под ее фото, где она на берегу океана в зеленом платье, с бокалом шампанского в руках сидит.

«Закат без тебя...» Без тебя – это без кого?

Ногти впиваются в ладони.

– Что ты делаешь?

Я резко поднимаю глаза. Кажется, это конец...

ВАДИМ

– Ты сдурел?

Сын виновато смотрел на меня. Петька... Год его не видел, как же он вырос, как...

– Ты что, Петь, творишь? Толпой на одного, на войне такого нет!

Петя опускает голову. Сынок... Как вырос... Пятнадцать лет.

Пятнадцать.

– Петь, это что за пацан? Я тебя слабых защищать учил, а не обижать!

Сын смотрит на меня. Моими глазами, карими. Мои глаза, и у Машки мои. Чуть-чуть на мать похожа. Но больше на меня.

Петька салат в ресторане напротив школы уплетает. У Маши скоро уроки закончатся. Дочь не знает, что я вернулся.

– Я скучал по тебе!

Петя глаза на меня поднимает.

Внутри все сжимается до жути. Я тоже скучал... Если бы сын только знал, как я по нему скучал. Безумно.

– Как у тебя дела, сынок? Ты же пойдешь дальше! В военное!

Петя отводит в сторону глаза, а у меня бешено стучит сердце.

– У меня проблемы, пап!

Сердце стучит еще сильнее. А вот здесь уже интереснее.

– Ты совсем сдурел?

Я практически не пил, но сегодня был совершенно другой случай.

Совершенно все было не так. Внутри все кипело.

– Я майор, Петь! Командир батальона! Ты понимаешь, что это такое?

Петя глаза в сторону отвел.

– Медали за отвагу! А у сына условка!

– Папа, это решить надо! Ты прости меня...

– Что решить?

Петя шумно выдыхает.

– Прости меня!

– И что ты сделал?

– Кошелек! И телефон! Я не думал, что так будет!

В глазах темнеет. Что же ты, сын, наделал...

– У девчонки!

Отпиваю большой глоток... Сын, сын... С кем же ты связался... Ты же не мог сам до этого дойти.

Лера ходила взад-вперед по квартире.

– То, что у сына условка, тебя не волнует?

Лера вздрагивает. Косится на телефон.

– Это он?

– Вадим!

– Да все в порядке, Лера! У дочки в пятом классе проблемы с учебой и одноклассниками!

Малыши боятся с ней дружить из-за Пети и его компании! Ты хоть детьми занимаешься?

Я холодно смотрел на жену. Точнее, на бывшую жену.

Ничего доброго и человеческого к ней не осталось.

– Вадим, хватит!

– Что хватит? Твой хахаль тебе валентинки шлет! А ты сидишь, думаешь, как ему дать!

– Хватит!

Лера топает ногой.

– А что хватит? Дети на учете в ПДН!

В замке поворачивается ключ. Лера меняется в лице... Твою же мать. У него уже и ключи от моей квартиры... Лера, Лера, какая же ты дрянь...

ГЛАВА 5

ВИКТОРИЯ

– Ты это будешь молча хавать?

Алиса ходила взад-вперед по нашей большой кухне.

Я обхватила себя руками.

Меня трясло. Уютная кухня превратилась в минное поле. Поле боя. Все стало резко пустым, холодным и чужим. Я даже не верила, что это все происходит со мной.

Что так ничтожно летит моя жизнь... Что мне так больно...

Я видела ее фото на берегу океана... На золотистом песке... Какая она яркая и красивая... Я видела, и мне было больно. Слишком больно...

– Вик, в конце концов, есть мама! Есть я! Мы поможем! Что ты так себя не уважаешь? Об тебя ноги вытирают! Маромойки какой-то фотографиями любуются!

Алиса продолжала ходить по кухне, а я стояла, прислонившись лбом к стеклу. На душе было все хуже и хуже... Все хуже...

– Вика, ты меня слышишь? Хватит уходить в книжный мир! Надо жить здесь и сейчас! Его мама так с тобой разговаривает... Сестра... А тут Яна приехала...

– Вы чего так поздно не спите?

Резко оборачиваюсь. В дверях стоит заспанный Артем... Такой родной и мой... А мой ли еще?

– У вас все хорошо?

Вопрос Артема прозвучал так искренне, как у человека с чистой совестью. Алиса смерила деверя взглядом.

– Я отдыхать! Встала водички попить! Вика, не будь тряпкой!

Алиса резко вышла с кухни, а Артем во все глаза смотрел на меня. Пора привыкнуть. В этом была вся моя сестра... Алиса такая, она сильная, а я другая. Я всегда имела рассудительный подход. Я же психолог... Психолог, который себе помочь не могла. Смешно...

Артем оборачивается Алисе вслед.

– Это что было?

Я молча смотрю на него. Да, честно говоря, я и не знаю, с чего начать...

Не знаю, что сказать, о чем говорить и как это все преподнести. Я все это не умею и не знаю, а страх все сильнее и сильнее закрадывается в душу. Все сильнее...

Я вообще не понимаю, что это. Даже словами все, что внутри, описать не могу.

Страх. Адский страх.

Просто страшно, и все... До жути...

– Вика, что случилось? Два часа ночи! Опять ты со своим графоманством! Правда, лечиться надо...

Словно пощечина... Графоманство.

– Это не графоманство, Артем! А мое творчество, моя жизнь!

Артем прошел вперед. Поставил чайник и сел за стол.

Весь вид любимого человека, мужа... Родного и дорогого мне человека говорил о том, что он словно что-то сказать хочет. Словно ему скучно... А было ли ему весело со мной?

Я ведь была пациенткой его известного отца. Когда с сердцем проблемы начались так резко и внезапно, мама меня отправила к нему на прием, сказав, что лучше профессора по кардиологии, чем Владимир Онежский, она не встречала.

Это было правдой, Владимир Иванович и вправду был лучшим, самым лучшим...

А там и знакомство с его сыном.

Я еще в институте училась... Только увидела его и пропала. Тогда я еще не знала, что он любит другую... Однокурсницу младшей сестры. Что подающий надежды студент, будущий известный врач-кардиолог любит другую...

– Ты ее до сих пор любишь?

Я сама не знала, как этот вопрос, эта фраза, которая всегда была под страхом, просто возьмет и сорвется с моих губ. Как, зачем и почему – я ничего не понимала. Просто было страшно. Очень страшно, и этот страх меня съедал всю.

– Кого?

Артем смотрел в стену, он даже не смотрел на меня, а я уже, кажется, все понимала. Пазл складывался воедино. Было страшно. На теплой уютной кухне внезапно поселился холод, страшный холод, от которого было никуда не деться.

– Яну!

Артем молчал. Мысленно я умоляла его что-то сказать, обзвать меня, но только не молчать. Он резко встал.

– Вик... Яна замужем!

– Яна развелась!

– И что?

– Под ее фото на пляже ты написал, что она самая красивая!

Артем поменялся в лице. Я была в маму, своего отца я не знала, и про него речь никогда не заводи. Но я в маму, спокойная, уравновешенная. Это Алиса правдоруб, прямолинейная, то, что думала, то и говорила...

Я была спокойной, как мама, и всегда думала, прежде чем что-то сказать. Боялась обидеть, многое держала в себе, а сейчас словно что-то отказало. Словно стала другая Вика, не я...

Той Вики больше не было. Вики, которая пыталась угодить и так боялась, что он не забыл свою Яну. Страх оправдался, он ее не забыл...

– Ты опустилась лазить в мой контакт?

В вопросе Артема было столько неподдельного удивления, что я усмехнулась.

– В семье, конечно, есть личное пространство, но твой контакт – это закрытое что-то или тайное? Как оказалось, да!

– Нет, это не закрытое и не тайное! Но я в твои соцсети не залажу, Вика!

– Потому что тебе все равно, Артем!

Я не понимала, откуда во мне, всегда спокойной, взялась эта ярость...

Он даже не отрицал. Не пытался оправдаться и что-то придумать, что это написал не он, кот, собака, да кто угодно... Взломали, прости... Пусть лжецы, но если есть какие-то чувства, именно так они говорят, падают на колени, сочиняют истории... Просят не уходить... Бабушка простила деда. Он изменил ей очень давно, и год, ровно год, просил прощения. Умолял ее простить его, что была ошибка, что не сможет без нее и дочери своей.

Что любит их... А здесь он мрачно смотрел на меня.

– Вика! Тебе надо чем-то заняться! Ты от своего графоманства деградируешь! Если Жанна Игоревна разрешит, ищи работу, даже на удаленке!

Артем разворачивается и выходит с кухни, а я смотрю ему вслед... Артем... А это точно тот любимый и любящий муж, который держал меня за руку и шептал, что до конца со мной... А может, это были слова, всего лишь пустые слова... Внутри все сжимается...

Сажусь за стол и смотрю в стену... Неужели это конец... Скажите мне... Неужели вправду конец...

ВАДИМ

– Валерочка, привет!

В коридор заходит худой невысокий мужичонка. Именно мужичонка. Мужчиной его сложно назвать, еще как... Я не знаю, что это было за нечто.

Мрачно смотрю на него.

– Здравствуйте!

Он еще и заикается... Скашиваю глаза в сторону Леры.

Она всегда была красивой. Очень красивой.

Тоненькая блондинка с огромными голубыми глазами. Родная и дорогая. Мать моих двух детей...

Я всегда оберегал ее и защищал. А от чего ее уберезет этот... Недомерок. Он же с нее ростом. Худой, смазливый... Разве это мужик?

– Простите...

– Лера, убери этого клоуна, иначе я за себя не ручаюсь!

Он все понимает, сам первый спешно ретируется к двери, Лера за ним.

Так противно становится на душе, хочется напиться, не просто напиться, а нажраться в хлам...

Смотрю в окно, а руки в кулаки сжимаются... Лера, Лера... Какого хрена ты наделала, какого...

Лера вернулась на кухню и молча села на кухонный диванчик.

Все другое... Нет той старой уютной кухни. Тихая милая Лера, которая никогда ничего не решала, предпочитая оставаться слабой и хрупкой, все решила.

Поменяла мебель, телевизор, сделала везде ремонт и нашла себе мужика. Правда, недо-мужика, но все же. Анатомические способности у него есть.

А может, не такая она слабая и хрупкая... Может, это я, ослепленный любовью к ней, видел белокурую девочку, а все видели другое.

Все видели в ней другую... Хитрую и лживую. Лера и сейчас вела себя очень скромно. Моргала длинными черными ресницами. Сама невинность. Но что-то другое я уже видел в ней. То, чего не видел раньше.

– Вадим!

– Ты хоть знаешь, где сейчас Петя с Машей? Ты же мать!

Лера меняется в лице, а я достаю из холодильника бутылку коньяка. Определенно надо выпить... Я так больше не могу. Это точка. Точка, и все...

ГЛАВА 6

ВИКТОРИЯ

– Девочка моя! – Влад опустился перед Яной на корточки. – Какая ты у меня красивая!

– Папа! Я думала, ты не придешь! – Яна обвила его шею своими ручками. – Папочка!

– Ну как я мог, девочка моя, у тебя ведь сегодня праздник!

Настя толкнула меня в бок.

– Вы вообще не разговариваете? Это все неправильно, Алена! Вы одна семья, понимаешь?

– Не хочу сейчас об этом! – бросила я.

Мне очень хотелось закурить, но я понимала, что не могу, тут повсюду дети.

Да и какая мы семья... Разве семья там, где изменяют? Разве семья там, где предадут и бросают?

Разве это семья?

Нет, это определенно не семья. Семья – где твои интересы ставятся ниже, где все общее и где нет места предательству и изменам, где нет этих страшных слов. Нет, и просто нет...

Настя положила руку мне на плечо.

– Держись, сеструха! Я с тобой!

Я показала ей кулак и продолжала смотреть на то, как высокий одиннадцатиклассник нес первоклашку, звенящую в колокольчик. Мысли в голове путались. Мне так хотелось к мужу. Я видела, как мамы Яниных одноклассниц стоят, прижавшись к своим мужьям, а я стояла рядом с сестрой, но не рядом со своим мужем...

Я ощущала, что он стоит сзади, но ни я, ни он не могли сказать друг другу даже сухого «привет».

Мы стали чужими... Просто чужими, и все. И ничего уже было нельзя изменить... Ничего...

– Будь умничкой и слушайся Татьяну Максимовну! – я обняла Яну.

Сердце бешено стучало. Дочка даже в садик не ходила, а тут первый раз и без меня...

– Мам, вы во сколько меня заберете? – ее большие глазки смотрели на меня.

– Скоро, малышка, иди!

Я поцеловала ее и, вручив учительнице, направилась к машине. Внутри все сжималось.

Мы не помирились даже в этот важный для нее день.

– Ален, подожди! – Настя догнала меня. – Прости, но у меня свидание, я приехать не смогу! Ты прости меня, пожалуйста, сестренка! Он такой крутой!

Я вздохнула, ну вот. Думала, посидим с сестрой. Старшая тоже вела детей в школу, да и, если честно, с ней отношения особо не складывались.

Вся моя семья не любила Влада. Бандит, связан с криминалом, а мои – врачи... Интеллигенция... Одна младшая сестра всегда понимала меня.

– Ален, ты еще раз прости! Ну хочешь, я все отменю!

– Прекрати, – я улыбнулась, – все хорошо! Тем более если он такой крутой!

– Ален, как ты одна будешь?

«Я привыкла!» – хотела сказать я, но вслух произнесла совсем другое.

– Езжай, может, кого из девчонок позову или на работу поеду! За меня не переживай!

Парень-то хоть нормальный или как твои все?

Настя мечтательно закатила глаза. Так было каждый раз, и я уже привыкла к этому.

– Закачаешься! А ты подвезешь меня? И кстати, как я выгляжу?

Я вздохнула. Настя была, как всегда, в своем репертуаре, влюбленная эдакая Татьяна Ларина, только уже хорошо имевшая близкий контакт с мужчинами.

– Садись в машину! – произнесла я. – Конечно, подвезу! Телефон мне его оставь! Не хочу включать зануду, но у нас такой мир!

– Алена!

Я вздрогнула. Это был голос Влада.

Я отодвинула в сторону ноутбук. Яна здесь была дочкой Влада и Алены, светлым милым созданием. Почему я назвала ее Яной, я не понимала. Ведь я ненавидела это имя... Ненавидела? А смысл... Он сделал свой выбор... Меня всю передернуло, как вспомнила, что он написал ей под фото.

Для него она была самая красивая и самая лучшая, а я просто не знала, как мне жить с этим дальше.

Я мать его дочери. Мне очень больно. Я люблю его, но сердцу, видимо, не прикажешь, и за десять лет он так и не сумел меня полюбить.

Как бы я ни старалась... Наш брак даже не спасла Тоня, которая стала его звездочкой.

Он очень любил дочь, но в то же время продолжал любить другую женщину, не ее мать...

Подняв глаза, я вздохнула. А вот и светает, вот и рассвет.

Летом, конечно, был другой рассвет, но и зимой он был особенным. Летом когда-то мы с Артемом его вместе встречали на берегу моря... Провожали закат, а потом встречали рассвет.

Так романтично.

А сейчас этого не было... Может, так повлияла моя болезнь на него, что мне все нельзя...

Ведь я даже пила на праздники безалкогольное вино. Мне было под запретом все... Почему все это со мной случилось, почему именно со мной... Ногти впились в ладони. Мне было больно, очень больно...

Утро вошло в обычное привычное русло. Я хлопотала на кухне. Тоня собиралась в школу. Они с Алисой уплетали йогурт, а Артем наспех, поставив чашку под кофемашину, ушел в душ.

Бегло поцеловал дочь, не обратив внимания ни на меня, ни на Алису.

Меня, казалось, всю трясло изнутри, хоть я пыталась успокоиться. Изо всех сил...

Сдерживала себя, но ничего не выходило. Опять эта боль в левом подреберье, да и страх, страх, что человек, которого я люблю, муж... Законный муж, от которого дочь, просто уйдет, перечеркнув все десять лет.

Десять лет...

– Вик, садись! Я сделаю!

Алиса подходит ко мне и усаживает за стол. Меня всю трясет.

Артем выходит из ванной и направляется в сторону коридора. Я слышу, как он надевает обувь. Срываюсь с места, преодолевая боль, и иду к мужу.

Нам надо поговорить... Надо поговорить...

– Артем, ты куда?

Муж поднимает на меня глаза. Они пустые. И холодные. Просто пустые... В них нет ничего. Такое равнодушие ко мне. Равнодушие – самая страшная вещь. Бойтесь равнодушных, классика советского кино. Крылатые цитаты. Но жизненно это было правдой, равнодушие – страшная эмоция.

– На работу! Куда я еще могу поехать? В нашей семье должен кто-то деньги зарабатывать, или мы с голоду умрем? На твою пенсию особо не разбежишься!

Я молча проглотила обиду, хотя обидно было невыносимо...

– Ты не поел! Обычно ты всегда завтракал!

– Я не хочу! Мир не крутится вокруг завтрака! Позавтракаю на работе! У нас вкусно кормят! Если все, то мне пора, Вика!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.